

Утро в Павитоне началось довольно обыденно. Запах свежей выпечки, приготовленной служанками, разнёсся по замку, разбудив тех немногих, кто ещё спал.

По установившейся традиции граф Монтень пригласил Широно к завтраку. Служанка поднялась к двери в его комнату и тихонько постучала.

Широн же, как обычно, проснулся от звука шагов подымавшейся по лестнице прислуги. Причём, женщина была вовсе не тяжёлой и потому не могла заставить ступени скрипеть под своим весом. Просто он, хоть и находился в фазе глубокого сна, улавливал любой, даже самый тихий, звук...

Широн оказался на ногах даже толком не успев открыть глаза.

Тук-тук!

«Господин рыцарь, вы проснулись? Я принесла воды.»

«Входи!» - отозвался Широн.

Получив разрешение, служанка осторожно приоткрыла дверь и протиснулась внутрь, держа в руках таз теплой воды, чтобы господин мог умыться.

Большинство аристократов Галика не умывались по утрам. Впрочем, так поступали не только здесь, но и в большинстве королевств альянса Градун.

Процедуре утреннего омовения следовали лишь придворные дамы, да и то не все. Мужчины же, как правило, таким вообще не заморачивались.

Наверное, поэтому служанка не сдержалась и хихикнула, прикрыв рот ладошкой. Ей казалось странным и забавным видеть мужчину, умывающего лицо.

Омовение по утрам - не ноабский обычай. Когда-то это было ритуалом жрецов Кроноса. Высшие жрецы Ордена Кроноса неизменно начинали свой день с умывания. Обычные прихожане о таком даже толком не слышали, это была прерогатива высоких санов церкви.

С тех пор, как Широн начал умываться по утрам, прошло не так уж много времени. Делал он это не из-за того, что хотел позиционировать себя как одно из главных лиц Ордена. И не потому, что стал чистюлей - причина была совсем другой.

Сбрызнув лицо водой, Широн жестом дал служанке понять, что она может уходить. Женщина поспешно прикусила язык и, склонив голову, выбежала из комнаты.

Смеяться над аристократом - значит нанести ему серьёзное оскорбление. Потому выбегала она опрометью, вне себя от испуга. Однако, прежде чем оказаться за порогом, всё же нашла в себе силы пролепетать: «Его милость граф приглашает вас разделить трапезу. Прошу - как закончите, спуститесь в столовую.»

Широн в ответ молча кивнул.

Прислушавшись к удаляющимся шагам спускавшейся по лестнице служанки, Широн принялся доставать из-за пазухи какие-то предметы. Это были несколько флаконов, формой напоминавших склянки с лекарствами.

Откупорив пробку одного из них, Широн осторожно нанёс чуть тёплую жидкость на лоб. Это

была не просто вода, но химический раствор.

Под воздействием оногo, кожа на лбу начала слезать, обнажая старый шрам. Постепенно чёрный рисунок на омертвевшей коже обрёл форму.

Это было клеймо Сатаны! Жуткая отметина на лбу Широно вновь стала видна. За прошедшие годы оно ничуть не выцвело, а даже напротив, стало ещё ужаснее.

Затем, той же тёплой жидкостью, Широно протёр щёки. Изначально они были более худыми, теперь же их явно что-то наполнило. Он отклеил это, после чего как следует умылся.

Перед первой встречей с графом он специально нарастил объём щёк, чтобы сильнее походить на Эдмона. Однако с тех пор, с каждым днём, наносил на них всё меньше слоёв. Со стороны казалось, будто он постепенно теряет в весе.

Но как заметить малые изменения в лице, которое видишь каждый день? Вот почему ни граф, ни остальные рыцари ничего не заподозрили.

Осмотрев себя в медное зеркало, Широно кивнул.

«Ещё несколько дней – и можно будет отказаться от этой утомительной процедуры по увеличению щёк. Слишком уж приходится нервничать во время разговора, когда наклеены эти штуки...»

Он взял из следующего флакона немного порошка и развёл с тёплой водой до пастообразной консистенции. Порошок этот цветом напоминал человеческую кожу.

Затем Широно аккуратно нанёс пасту на лоб и щёки. Он тщательнейшим образом заполнил канавки клейма Сатаны и сделал щёки чуть более полными.

Помахав ладонями перед лицом, чтобы подсушить пасту на коже, он взял третий флакон. Этот пузырёк заполняла поблескивающая жидкость. Широно осторожно обмакнул в нее палец и поднес к глазу. Медленно, по очереди, провёл по глазным яблокам и – зрачки посинели. Последней же жидкостью он обработал волосы.

С каждым днем он постепенно уменьшал количество краски. Он не мог вернуться к своему изначальному облику – чёрным глазам и волосам. Для этого нужно было изменить восприятие окружающих его людей. Постепенно, по чуть-чуть, чтобы никто не смог ни о чём догадаться.

Когда Широно, переодевшись, спустился в столовую, граф Монтень уже ожидал его за столом.

«Прошу прощения за задержку.»

В ответ на слова Широно граф улыбнулся. В его глазах тот по-прежнему выглядел как Эдмон. Ему было приятно видеть того здесь, и казалось будто он вновь трапезничает со своим старшим сыном.

«Как продвигается работа по объединению беженцев? До меня из Колома дошли тревожные вести.»

Надламывая кусок хлеба и отправляя его в рот, Широно кивнул: «Говорят, они уже у подножия Павитона.»

Крак!

«Ч-что?»

Ошеломлённый граф вскочил на ноги. Его тарелка при этом упала на пол, но не это сейчас заботило вельможу.

«Что ты сказал?! Где находится сейчас войско Колома?!»

Однако лицо Широно оставалось поразительно спокойным.

«Я сказал, что они уже по ту сторону хребта Павитон. Среди беженцев, поселившихся в провинции, нашёлся хороший альпинист. Я поручил ему подняться на территорию Колома, и когда тот вернулся ночью, то передал, что там все заставлено шатрами.»

«Если это так, то это новость чрезвычайной важности! Почему ты не разбудил меня тот же час? Разве может быть что-либо важнее этого? Нужно срочно созывать совещание.»

«Для того, чтобы перебраться через горы и приступить к атаке, им понадобится как минимум два дня. Я велел своему человеку вернуться на позицию и наблюдать за дорогой, а в случае чего доложить ситуацию. Он должен явиться, когда войско Колома начнёт подниматься в гору.»

Широн рассуждал столь невозмутимо, что его спокойствие постепенно начало передаваться Монтеню. Доверие графа к парню к этому моменту было почти абсолютным. И раз Широн так спокоен, значит, у него имеются на то причины.

«Что говорят о численности противника?»

«Похоже, их порядка сорока тысяч человек. Это не совсем точное число, но...»

«Сорок тысяч? Ты сказал, сорок тысяч?! Это достоверные сведения?»

Граф вновь вскочил на ноги. Да и кто бы усидел, услышав, что к нему идёт великая армия в сорок тысяч человек? Да ещё столь могучая и славящаяся свирепостью, как войско Колома.

«Не совсем. Их может быть слегка больше.»

Широн сохранял невозмутимость. Видя это, граф Монтень пришел в ярость.

«Ты сошёл с ума?! Я понимаю, что ты храбр, но неужели тебе кажется, что сорок тысяч воинов – это какие-то шутки? Если так, то это не храбрость, а глупость. Это же объявление тотальной войны! Следует немедленно отправить гонца в столицу Галика.»

Даже когда граф раскричался и принялся суетиться, выражение лица Широно ничуть не изменилось. Напротив, он отломил еще кусок от горбушки, обмакнул в бульон и отправил в рот.

«Неужели это конец? К нам направляются сорок тысяч дикарей? Ублюдки изрубят нас топорами, раскроют головы молотами. Устроят в нашей крепости форменный ад!»

Монтень обхватил голову руками и застонал; при этом он беспокойно метался по залу взад и вперед. Наконец он опустился в кресло, словно смирившись со своей участью, и жалко пролепетал: «Дед рассказывал, что в тот памятный раз общая численность коломцев, осадивших замок, была чуть больше двадцати тысяч, и стены крепости пали, а защитников практически истребили. А теперь их в два раза больше!..»

Широн не обратил внимания на причитания графа и съел ещё кусок хлеба, набивая как следует желудок. А затем потянулся к мясу.

Наблюдая эту сцену с озадаченным видом граф укорил его: «Да уж... Широн, ты и впрямь незаурядный малый. Поверить не могу, что у тебя такой аппетит в момент, когда у наших ворот стоит такая армия.»

Широн дожевывал пищу, запил её водой и только после этого ответил: «Скоро я отправлюсь в лагерь беженцев. Возможно, это мой последний шанс нормально поесть. Чтобы хорошо сражаться, я должен быть сыт. И, господин граф... мне тоже страшно. Я тоже боюсь, поскольку не понимаю, почему их так много.»

Граф в ответ на слова Широна кивнул. Теперь тот казался ему куда более нормальным человеком. Потому что нормальный должен страшиться атаки сорокатысячной армии.

Но следующие слова Широна вновь поразили графа. Тот вытянул ладони и показал их Монтеню: «Приди они в обычном количестве, я, скорее всего, не был бы с ними так суров. Мы бы заперлись за стенами и оборонялись как всегда. Но поскольку их идёт сорок тысяч человек, у меня нет выбора. Живыми из них не вернётся никто. Через две недели или около того на моих руках будет кровь сорока тысяч человек. В миг, когда я выйду за пределы этой крепости, я превращусь в дьявола. И трапеза, которую мы сейчас разделили, станет последним наслаждением моей человеческой ипостаси.»

Вздрог!

По всему телу Монтеня забегали мурашки.

«Н-неужели... культ Кроноса?..»

Слова графу давались с трудом. Фраза была столь пугающей, что он боялся произносить её вслух.

Вероятно, он хотел спросить Широна вот о чём – собирается ли тот использовать дьявольскую магию культа Кроноса?

Но граф оборвал себя на полуслове. Ведь он был уверен, что Широн не является чёрным магом.

Насколько знал Монтень, Широн – рыцарь. А значит, определённо не чёрный маг. То есть, не должен им быть.

Широн покачал головой, словно понял, о чём собирался спросить граф.

«Культ Кроноса здесь ни при чём. Будьте спокойны, никакой чёрной магии в этой войне применено не будет. А теперь мне пора идти – нужно мобилизовать беженцев и ударить по тылам врага. А что касается осады – я уже обговорил это с рыцарем Дювалем и охотником Тибо – они донесут на собрании мою точку зрения на этот счёт.»

Широн поднялся с места и почтительно поклонился графу. После чего, не раздумывая ни секунды, вышел из зала.

Граф продолжал сидеть молча. Лишь спустя некоторое время он вздохнул и пробормотал: «Фу-ух, что-то ничего не понимаю. Неужто я уже... того?..»

<http://tl.rulate.ru/book/104928/3680454>